

КРОВОПРОЛИТИЕ НА УЛИЦАХ БАКУ

Трое очевидцев рассказывают о трагических событиях в Баку, которые сопровождали выборы президента страны.

Поначалу ничто не предвещало массовых волнений в Баку. За 12 лет независимости город видел много выборов, много митингов, и даже несколько переворотов. Однако то, что произошло 15-16 октября, потрясло даже опытных наблюдателей.

Беспорядки начались вечером 15 октября после того, закрылись избирательные участки. Перед офисом главной оппозиционной партии "Мусават" собрались противники режима. Тут же в полной боевой готовности находилась полиция. О последовавших за этим событиях IWPR рассказывают трое очевидцев.

Идрак Аббасов:

К 22.00 перед офисом «Мусават» были уже около 2-х тысяч человек. В короткое время к месту митинга были стянуты силы полиции. Примерно в 22.25 начался первый штурм. Митингующие разошлись, но спустя полчаса вернулись снова. К тому времени руководство партии устроило трибуну на втором этаже, оттуда выступил Иса Гамбар и объявил, что он набрал свыше 60% голосов.

Полиция неоднократно призывала митингующих разойтись и предупреждала, что будет применять силу. Эту же просьбу повторил глава миссии наблюдателей ОБСЕ Питер Айкер. В ответ Иса Гамбар призвал людей сохранять спокойствие и «праздновать свою победу цивилизованным путем».

После этого наблюдатели ОБСЕ встали между полицией и митингующими. Питер Айкер попытался вести переговоры с полковником полиции по фамилии Гулиев. В ответ полиция дала час на то, чтобы толпа разошлась, еще раз предупредив, что по истечении этого времени начнет разгонять митинг.

Тем временем на трибуне появился один из функционеров «Мусавата» и объявил, что будто бы по CNN было передано о том, что Иса Гамбар одержал победу на выборах. Хотя впоследствии выяснилось, что CNN передавало лишь результаты exit-poll со ссылкой на центр социологических исследований ADAM, это сообщение вызвало бурю восторга среди присутствующих. Глава избирательного штаба партии «Мусават» Ариф Гаджиев пригласил всех прийти 16 октября в 14.00 на митинг перед музеем имени Ленина (ныне музей коврового искусства). Кстати, этот музей находится в двух шагах от Центральной избирательной комиссии.

По истечении ультиматума в 01.35 начался штурм. Вся операция заняла не более трех минут. Десятки людей были ранены. Среди пострадавших оказались и журналисты, а также Питер Айкер.

Шахин Рзаев:

На следующий день все с тревогой ожидали назначенного часа. Примерно в 13.30 я и председатель комитета защиты прав журналистов «Рух» Хюгуг Салманов решили пройти к месту митинга пешком. По дороге нам то и дело попадались знакомые журналисты, и таким образом наш отряд увеличивался.

На подходах к Музею Ленина стояли полицейские в бронежилетах, с щитами. Народа почти не было, но присмотревшись, мы увидели, что на приморском бульваре очень много людей, которые, скорее всего, пришли на митинг и пока ждут в стороне. Там же стояли около 50 полицейских.

Несколько раз полиция проверяла наши документы, а я забыл свое удостоверение. Поэтому, договорившись с коллегами о месте встречи, я пошел в офис, взял удостоверение и попытался вернуться на площадь перед музеем.

Но по пути понял, что полиция уже начала разгонять толпу. Все бежали на меня, а я растерянно стоял и смотрел. Большинство пробежали мимо, а один здоровый полицейский приказал мне убираться. Я сказал, что журналист и жду своих друзей. А он дубинкой ударил меня по ноге и закричал: «Следующую получишь по голове!». Мысленно поблагодарив полицейского за «гуманность», я не стал заставлять просить его во второй раз и тоже побежал вслед за всеми.

«Ай, аллах, спаси и сохрани наших детей», - вся в слезах повторяла пожилая женщина, в мусульманском покрывале для головы, рядом со мной хромая в сторону от Музея Ленина. А позади нас шли около сорока одетых в бронежилеты и каски служащие полиции особого назначения. При этом они ритмично били дубинками по щитам, для произведения психологического эффекта. Старушка, поняв, что не сможет далеко убежать, села прямо на проезжей части. Двое солдат взяли ее под руки и аккуратно посадили на тротуар, а сами пошли догонять свой отряд.

Большинство магазинов и кафе, увидев, что творится, поспешно стали закрываться.

Руфат Аббасов:

Около 14:00 с криками "Иса!" на площадь перед музеем начали прорываться мусаватисты – их было около тысячи.

Оказалось, что большинство пришедших на митинг были вооружены железными арматурами и камнями. Избивая и вталкивая полицейских в фонтаны, протестующие двигались к музею коврового искусства, откуда направились к штаб-квартире «Мусават». По дороге они начали громить полицейские и гражданские машины.

В течение десяти минут они непрерывно выкрикивали «Мусаватын башганы, олуб джумхурбашганы», что значит "Председатель "Мусават" сталь главой государства". Потом толпа, численность которой к тому времени достигла приблизительно полторы тысячи человек, начала двигаться к площади Свободы, где расположен Дом правительства. Митингующие забросали камнями административное здание в центре, в котором располагаются офисы нескольких ведомств.

Эйфория некоторых участников акции переросла в зверство, и они начали избивать полицейских, не успевших убежать. У меня на глазах мусаватисты начали бить рядового – худого парнишку лет 18-ти, который случайно оказался в центре шествия. Они били его по голове, ногам, животу, тащили его по асфальту. Солдат уже потерял сознание и остался жив только благодаря вмешательству журналистов и подоспевшему функционеру из партии "Мусават", который призвал их не портить имидж партии и не поддаваться на провокации.

Возможно благодаря эффекту неожиданности, но все же к 15.00 мусаватисты взяли площадь «Азадлыг» («Свобода»), которую оппозиция безуспешно пыталась брать с 1993 года.

Радуюсь своей временной «победе», мусаватисты, численность которых за время шествия выросла до трех тысяч человек, требовали отставки "премьер-министра" Ильхама Алиева. Лидеры оппозиционных партий призывали своих сторонников не поддаваться провокациям со стороны полиции.

После 15 минут ликования митингующих, полиция и солдаты внутренних войск окружили площадь и стали приближаться к толпе. Мусаватисты начали забрасывать их камнями. Один участник акции сел в грузовик, принадлежавший внутренним войскам, и направил машину на отряд полицейских, в результате чего несколько человек оказались под машиной.

После этого полиция с помощью слезоточивого газа разогнала митингующих, которые разбежались по прилегающим улицам. Представители правоохранительных органов, среди которых были люди в черных масках, с овчарками, начали жестоко избивать не только протестующих, но и иностранных журналистов и наблюдателей. Корреспондента агентства «Интерфакс» Фуада Гусейналиева очень сильно ударили по голове, в результате чего он впоследствии был госпитализирован.

По крайней мере, один человек погиб в этой потасовке, серьезные ранения получил 5-летний мальчик.

Столкновения с участием полиции и внутренних войск продолжились и на прилегающих улицах, стражи порядка продолжали теснить митингующих, избивать пойманных. Кругом валялись кирпичи, обрывки одежды, были видны пятна крови. Выбиты стекла и витрины магазинов. Полиция также подогнала водометную машину.

«Это еще раз доказывает, что Ильхам не может быть президентом как его отец», - сказал IWPR Гусейн - в прошлом член правящей партии "Ени Мусават", он недавно примкнул к оппозиции. Как и многие другие, Гусейн был ранен во время описываемых событий.

«Нельзя так не уважать и топтать свой народ», - сказал он, вытирая с лица слезы и кровь. - "Разве можно так жить. Хватит уже, дайте нам тоже жить. Вед мы тоже люди».

Шахин Рзаев:

После разгона митинга с площади «Азадлыг» толпа перебралась на другие центральные улицы. Примерно в 17.00 я увидел группу молодых людей, лет 17-25,двигающихся по улице Расула Рзы в сторону центра.

У них был один флаг и множество орудий для рукопашного боя. Большинство молодых ребят были вооружены инструментами, напоминающими мотыгу, но меньше по размеру. Прежде я никогда не видел такого орудия, поэтому мне показалось странным, что протестующий электорат в такое короткое время смог организовать такое количество «мотыг». Те же, кому они не достались, были вооружены бетонными арматурами.

Ими командовал молодой парень лет двадцати пяти. Он призывал всех не поддаваться ни на какие провокации, не трогать гражданских лиц, машины, витрины магазинов.

То же самое происходило на параллельных улицах. Вскоре эти люди оказались на Площади Фонтанов, любимом месте отдыха бакинцев. Немедля они стали громить и ломать рекламные

предвыборные стенды с портретами Гейдара и Ильхама Алиевых. Владельцы магазинов, витрины которых украшали многочисленные портреты отца и сына, стали поспешно их срывать и бросать под ноги толпе. Люди в панике бежали в разные стороны.

К десяти часам вечера беспорядки закончились. Уже через час на площади фонтанов возобновились вечерние прогулки бакинцев. Кругом валялись осколки стекол, обрывки плакатов бывшего и новоизбранного президентов. А утром 17 октября все поврежденные рекламные щиты были восстановлены. Правда, пока на них изображена только карта центральной части города Баку.

Идрик Аббасов, корреспондент газеты "Импульс"

Руфат Аббасов, корреспондент газеты "Олайлар"

Шахин Рзаев, координатор IWPR в Азербайджане

Focus: Кавказ

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/krovoprolitie-na-ulicah-baku>